

4. Выготский Л.С. История развития высших психических функций. Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1983. – Т.3. – 336 с.
5. Выготский Л.С. Детская психология. Собр. соч. в 6-ти томах. – М.: Педагогика, 1984. – Т.4. – 432 с.
6. Гегель. Сочинения. – М.: Наука, 1963. – Т.4.
7. Ильенков Э.В. Что же такое личность? // Ильенков Э.В. С чего начинается личность / Под ред. Р.И.Косолапова. – М.: Политиздат, 1983. – С. 319-357.
8. Ильенков Э.В. Идеал // Ильенков Э.В. Философия и культура. – М.: Политиздат, 1991. – С. 204-212.
9. Кедров Б.М. Беседы о диалектике. – М.: Молодая гвардия, 1983. – 240 с.
10. Лосев А.Ф. Диалектика мифа // Лосев А.Ф. Философия. Мифология. Культура. – М.: Политиздат, 1991. – С.21-185.
11. Лосев А.Ф. Дерзание духа. – М.: Художественная литература, 1988. – 367 с.
12. Максименко С.Д. Основы генетичної психології. – К., 1998. – 217 с.
13. Михайлов Ф.Т. Общественное сознание и самосознание индивида. – М.: Наука, 1990. – 223 с.
14. Роджерс К. К науке о личности // История зарубежной психологии. Тексты. – М.: МГУ, 1986. – С.200-231.
15. Рубинштейн С.Л. Человек и мир // Рубинштейн С.Л. Проблемы общей психологии. – М.: Педагогика, 1973. – С.255-285.
16. Хьелл Л., Зиглер Д. Теории личности. – СПб.: Питер, 1999. – 606 с.

The article is devoted to investigating of modern aspects of personality's development. Psychological peculiarities and lines of personality's development are analysed.

Key words: personality, development, lines of personality's development,

Отримано: 14.03.2010

УДК 159.923.2

Т.И. Пашукова

Влияние факторов семейного воспитания и особенностей общения на эгоцентрическую направленность подростков

У статті розглядається егоцентризм як стан і властивість особистості, аналізуються результати дослідження співвідношення тактик виховання і величини егоцентризму у підлітків. Показано значення позиції підлітків у системі сімейних відносин та роль спілкування з братами і сестрами як факторів, що впливають на егоцентричну спрямованість.

Ключові слова: егоцентризм, форми егоцентризму у підлітків, тактика сімейного виховання, стилі спілкування, внутрішньосімейні стосунки.

В статье рассматривается эгоцентризм как состояние и свойство личности, анализируются результаты исследования соотношения тактик воспитания и величины эгоцентризма у подростков. Показано значение позиции ребенка в системе внутрисемейных отношений и роль общения с братьями и сестрами как факторов, влияющих на эгоцентрическую направленность подростков.

Ключевые слова: эгоцентризм, формы эгоцентризма у подростков, тактика семейного воспитания, стили общения, внутрисемейные отношения.

В последние десятилетия, введенный Жаном Пиаже, термин “эгоцентризм”, предназначенный для характеристики стадии развития детского мышления и речи, чаще всего определяют как неспособность субъекта, сосредоточенного на своих интересах, принимать в расчет мнения, интересы, планы, точки зрения других людей и координировать их со своими собственными [5; 3, с. 10-11]. В 70-е и 80- гг. за рубежом понятие “эгоцентризм” уже применялось для характеристики свойств личности и её позиции в общении и взаимодействии, а с 90-х г. XX в. данный термин используется для описания поведения человека, характеристики его общения и особенностей отношений к другим людям [7-10]. При этом эгоцентризм соотносится с системой ценностей, направленностью личности, её позицией и переходит в сферу социально-психологического исследования.

Установлено, что в общении сильно выраженный эгоцентризм говорящего обнаруживается по неадекватной форме и способу подачи сообщения, а эгоцентризм слушающего – по искажению понимания его смысла, которое негативно сказывается на согласовании мнений, принятии совместных решений и координации действий, способствуя конфликтам и напряженности во взаимоотношениях [3].

В исследовании причин развития эгоцентризма как состояния и свойства личности у ребёнка большое значение имеет выяснение роли воспитания и межличностных отношений и общения в семье. Напряжённые отношения супругов и неудачная тактика воспитания могут привести к сфокусированности ребёнка на себе, на своих намерениях, мнении, переживаниях и др.

У трёхлетних детей и дошкольников эгоцентризм имеет место тогда, когда они стремятся добиться желаемого, действовать по-своему, активно настаивают на своём и не обращают внимания на доводы и убеждения взрослых. У младших школьников эгоцентризм обуславливается недостатком коммуникативного опыта со сверстниками и проявляется в том, что они привносят свой смысл в высказывания других и не заботятся о правильности понимания.

У подростков эгоцентризм может представлять собой: 1) свойство и состояние личности, вызванное влиянием социальных факторов, межличностными отношениями и содержанием общения [2]; 2) личностно-аффективный эгоцентрический компонент, связанный с особенностями развития у подростка формально-операционального мышления [1; 5]; 3) личностную детерминанту мыслительной деятельности, обусловленную спецификой подросткового возраста и комплексом личностных качеств подростка [1].

В подростковом возрасте эгоцентризм достигает своего наивысшего уровня развития и качественных проявлений. Сосредоточенность на себе, недостаточное различие социальной реальности и представлений о ней, вера в уникальность своего существования, конфликтность восприятия собственного образа “Я” – это основные показатели, присущие эгоцентризму данного возрастного периода. В старшем подростковом возрасте эгоцентризм выступает одной из ключевых детерминант личностного развития, влияющих на характер и эгоцентрическую направленность [2-4].

В общении эгоцентрические феномены у подростков вызываются нарушением операциональных возможностей коммуникации: её пути от “Я” к “Другому” часто носят односторонний характер, в результате чего происходит эгоцентрическая интерпретация сообщений. Повышенное стремление развивающейся личности к самоутверждению, которое наблюдается вместе с психофизио-

логическим и социально-психологическим формированием, усиливает подростковый эгоцентризм. Не случайно Д. Элкінда обнаружил ряд феноменов эгоцентризма, характерных для подростков.

Первый из них – “Воображаемая аудитория”. Суть данного феномена состоит в том, что подростки думают, что другие люди также озабочены их поведением и внешним видом, как и они сами [7]. Два другие феномена эгоцентризма личности Д. Элкінда назвал: “Личный миф” и “Сфокусированность на себе”. Феномен, названный им “Личный миф”, отражает специфику подросткового представления о себе и восприятия особенностей своих чувств и переживаний как уникальных, а феномен “Сфокусированность на себе” проявляется как сосредоточенность внимания подростка на своих чувствах и мыслях [7-9].

Мы полагаем, что неадекватное представление подростков о своей персоне и сфокусированность их внимания на себе взаимосвязаны и зависят в большой мере от тактики воспитания, стиля общения в семье и характера отношений к ребёнку, особенно, если последние усиливают его потребность в самоутверждении. Теоретический анализ тактик воспитания ребёнка даёт основание считать, что только тактика сотрудничества благоприятна для становления личности подростка и должна при прочих равных условиях в меньшей мере стимулировать эгоцентризм у подростков. Эта тактика отличается демократическим стилем взаимоотношений и доверительностью общения. Влияние также могут оказывать и неосознаваемые установки родителей по отношению к детям, в результате чего у них закладывается эгоцентрическая направленность личности, незрелость когнитивной и эмоциональной сферы, акцентуации характера и др.

При выяснении влияния тактик семейного воспитания на эгоцентризм мы использовали принятую в возрастной психологии классификацию тактик: диктат, опека, невмешательство и сотрудничество [6, с. 104].

Каждая из данных тактик задает определённое соотношение позиций, занимаемых в семье родителями и детьми. Это соотношение может оказаться несбалансированным, в результате чего одна из сторон становится доминирующей.

Следует отметить, что благоприятные условия для формирования гармоничной и социально приспособленной к взаимоотношениям с разными людьми личности встречаются довольно редко, поскольку они требуют наличие житейского опыта или специальных знания и усилий. Добрые, дружественные отношения

мамы и папы к детям, общение в демократическом стиле, допускающее свободное волеизъявление ребёнка, преобладание созидающих приёмов просьбы и поощрения способствуют установлению доверительных отношений и создают благоприятный психологический климат в семье с равными межличностными отношениями, которые наиболее важны для стабильного состояния эгосистемы подростка. Такие отношения укрепляют веру ребёнка в свои силы, активизируют его сокровенные чувства, способствуют формированию рассудительности, логики и сознательности.

Но не все семьи отличаются такими отношениями. По нашим данным на конец 80-х – начало 90-х гг. демократический стиль с соответствующей тактикой сотрудничества имел место не более, чем в 17,4 % семей. В конце 90-х этот процент сократился [2, с. 193].

Кроме того, дети, даже если они не знают, что такое пьянство или наркомания родителей, все равно могут оказаться в условиях неблагоприятных или не очень благоприятных для развития их личности. Чаще всего это связано с недостатком должной культуры взаимоотношений, с отсутствием у родителей согласованных представлений о приёмах воспитания сына или дочери. Родители далеко не всегда осознают что, пользуясь грубыми приёмами обращения, они попирают личное достоинство своих детей, которые тяжело переживают разговоры на повышенных тонах, крикливость и истерические реакции своих родителей. Несмотря на то, что подобное обращение родителей вызывает у детей и подростков внутренний протест, на определённых возрастных этапах развития они начинают копировать поведение, манеры общения и обращения членов своей семьи в отношениях со сверстниками или младшими, особенно, когда хотят добиться своего, настоять на своём, повлиять на других. Всё это в определённых условиях усложняет интегративные процессы.

К сложностям социальной интеграции приводит как популистский стиль воспитания родителей, так и опека со стремлением постоянно угождать детям и жалеть их. Чрезмерная опека, сниженные требования к ребёнку задерживают формирование личностной зрелости, способствуют эгоцентризму и эгоизму. Причиной эгоцентризма в данном случае становится отсутствие потребности учитывать мнения, позиции и состояния других людей, а также недостаток развития способности представить себя на месте другого.

При диктате, как тактике семейного воспитания, имеет место излишняя требовательность и чрезмерный контроль за ребёнком. Ряд родителей, придерживающихся тактики диктата, применяют

физические наказания, пользуясь детской слабостью и беззащитностью. Усиленная необоснованная критика и оскорбления, окрики и недостаток похвалы снижают инициативу ребёнка, боящегося сделать что-то не так, создают нежелательную для состояния личностной социально-психологическую ситуацию развития.

В подростковом возрасте девочки и мальчики из таких семей страдают из-за подавляемого у них чувства личного достоинства. Уже в 11 – 12 лет они пробуют отстоять себя, реализовать свои намерения, а родители, как правило, пытаются “сломить” волю ребёнка и навязать ему свои требования, а также представления о жизни и о нём самом. В ответ на свои воздействия (негативную оценку личности ребёнка, критику способностей, привычек и поведения, запреты, требования и др.) дети используют свои “контрмеры”: лицемерие, вспышки грубости, а иногда и откровенную ненависть [6, с. 104].

У опекающих родителей доминирующую позицию занимает ребёнок, а при диктате – доминируют родители. Опекающие родители, стремясь угодить ребёнку и удовлетворить его желания и потребности в ущерб себе, ограждают его от забот и усилий, решая за него проблемы.

Подростки, чрезмерно опекаемые в семье, доставляют много хлопот в школе. Они требуют к себе дополнительного внимания со стороны учителей, обижаются, если к ним относятся, как ко всем другим одноклассникам, жалуются на “несправедливость”. Обычно именно эти дети составляют контингент без разрешения и предупреждения сбежавших домой из детских лагерей труда и отдыха. Поскольку такие дети не контролируют применяемые ими способы выражения протеста, они могут дойти до крайних форм отклоняющегося поведения.

“Невмешательство” – еще одна распространенная тактика семейного воспитания. Её так же, как опеку и диктат, нельзя считать удачной в смысле эффективности влияния на развитие и состояние личности. Эта тактика проявляется в независимости жизненных миров и психологического пространства сосуществования родителей и детей. Желая предоставить детям самостоятельность и получить больше свободного от детских забот времени для себя, родители уклоняются от активного вмешательства в дела и переживания своих детей, даже когда это необходимо. Чувства и переживания детей они считают не заслуживающими серьёзного внимания и не склонны в этих случаях затрачивать свои душевные силы на то, что считают для себя малозначимым. В результате индивидуализма родителей, придерживающихся кредо: “У детей свои проблемы, а у нас – свои”,

у дітей може формуватися душевна чѐрствость, егоцентризм і стремління к обособленности. Позиція невмешательства не даѐт ребѐнку достаточных ориєнтиров для определєния своей позиции по отношению к другим, поэтому их социальнo-психологическое положєние вне семьи может оказаться неустойчивым и вызывать напряжение в структуре личности.

Диктат, опєка и невмешательство задають ограниченные, односторонние рамки для развития навыков и умений межличностного взаимодействия и координации мнений, оценок, планов.

Для эмпирической проверки теоретических положєний о роли тактики семейного воспитания на эгоцентризм мы провели исследование 109 подростков – учеников разных школ г. Кировограда возрастом от 10 до 15 лет.

Независимыми экспертами, определявшими тактику семейного воспитания испытуемых, были студенты-практиканты выпускных курсов истфака педагогического университета, прошедшие соответствующую педагогическую и психологическую подготовку, в том числе спецкурс “Психология развития личности школьника”, в рамках которого они учились определять тактику семейного воспитания, стиль общения и обращения родителей с детьми, психологический климат семьи. Во время педпрактики, длившейся 2,5 месяца, определение тактики семейного воспитания проводилось ими на основе: беседы со школьниками и с классным руководителем, посещения родительских собраний и одного – двухразового ознакомления с домашними условиями жизни учеников.

Диагностика эгоцентризма осуществлялась с помощью проективного теста эгоцентрических ассоциаций, который позволяет зафиксировать меру сфокусированности индивида на себе. Тестирование подтверждалось наблюдением за характером общения и взаимодействия испытуемых-подростков.

В процессе определения тактики семейного воспитания испытуемых-подростков была установлена следующая частота их встречаемости. Диктат – 14,7%; непоследовательное сотрудничество, сочетающееся с диктатом – 50,5 %; сотрудничество – 17,4 %; невмешательство – 7,3 %; опєка – 10,1 % .

Среднестатистические показатели эгоцентризма у подростков 10 – 15 лет при диктате оказались равны 20, при сотрудничестве – 11,79, при сотрудничестве, сочетающемся с диктатом – 16,84, при невмешательстве – 19,38, при опєке – 27,45 (см. табл. 1).

Показатель нелинейной корреляции η^2 для всех испытуемых пяти групп значим на уровне $p = 0,05$. Коэффициенты нелинейной корреляции тактики и величины эгоцентризма оказались значимыми

для 5, 6 и 7-ого классов, т. е. для подростков 10 – 13 лет. У 6-тиклассников показатель $\eta^2 = 0,45$ и значим для $p = 0,05$; у 7-миклассников корреляция $\eta^2 = 0,57$ значима для $p = 0,01$; у 8-миклассников $\eta^2 = 0,32$ значима для $p = 0,05$. Не значимыми оказались нелинейные корреляции у 5-тиклассников ($\eta^2 = 0,18$) и у 9-тиклассников ($\eta^2 = 0,09$).

Таблица 1

Среднестатистические показатели эгоцентризма подростков при разных тактиках семейного воспитания

Тактика	Диктат	Диктат-сотрудничество	Сотрудничество	Невмешательство	Опєка
N	16	55	19	8	11
\bar{x}	20,00	16,84	11,79	19,38	27,45
σ_n и σ_{n-1} (для N<31)	6,71	8,77	4,8	7,37	6,39

Полученные результаты позволяют сделать заключение о том, что тактика семейного воспитания оказывает влияние на эгоцентризм подростков 12-14 лет. В возрасте 10 – 11 лет тактика семейного воспитания может быть малозначимой, поскольку степень вышеуказанной трансформации личности невелика, ибо дети только вступают в период младшего подросткового возраста. В переходный же период от подросткового возраста к периоду ранней юности, видимо, начинают играть более весомую для личности роль, чем семья родителей, другие факторы.

Таким образом, все тактики, за исключением сотрудничества, оказываются неблагоприятными для развития личности у подростков. Они вызывают повышенную напряжѐнность в системе отношений и, вероятно, в структуре их личности и усиливают эгоцентризм. Разница заключается в мере этой неблагоприятности. Даже непоследовательность в применении тактики сотрудничества, сочетающая в себе элементы диктата (строгость родителей в определѐнных ситуациях и императивность их указаний), может усиливать “зацикленность” ребѐнка в подростковом возрасте на себе.

В той же выборке мы исследовали роль количества детей в семье, предполагая, что наличие братьев и сестѐр способствует формированию навыков общения, которые корректируют эгоцентризм.

Результаты исследования неоднозначны для разных подростковых периодов. У школьников 10,5 – 11 лет, воспитывающихся в семьях, где подросток является одним ребѐнком, эгоцентризм в величинах среднеарифметических показателей оказался самым высоким, он равен 21,5. В семьях с двумя и тремя

детьми среднеарифметические показатели эгоцентризма намного ниже и равны 12,4 и 10,0, соответственно.

Соотношение количества детей в семье, в которой воспитывается подросток, и эгоцентризма для разных возрастов представлено в табл. 2.

Таблиця 2

Среднеарифметические показатели эгоцентризма подростков при разном количестве детей в семье

Возраст	Количество детей в семье								
	Один ребёнок			Два ребёнка			Три ребёнка		
	N	\bar{x}	σ_{n-1}	N		σ_{n-1}	N	\bar{x}	σ_{n-1}
10-11	4	21,5	4,2	11	12,45	8,54	2	10,0	7,07
11-12	13	20,38	11,16	7	15,0	11,0	3	16,7	13,42
12-13	9	17,0	6,16	17	18,0	9,96	1	4,0	-
13-14	11	19,45	5,11	18	18,39	6,98	4	18,75	9,5
14-15	5	21,4	9,96	4	17,25	7,89	-	-	-

Как видим, влияние на величину эгоцентризма оказывает количество детей только в 10-11 летнем возрасте. В более старших возрастах этот фактор малозначим, поскольку у подростков более интенсивным становится общение со сверстникам вне семьи. Менее всего эгоцентричны младшие подростки в семьях с тремя детьми. В этих семьях имеется больше возможностей для доверительного общения, есть с кем себя сравнивать и учиться координации точек зрения, желаний, планов и намерений.

Фактор благополучия или неблагополучия семейных отношений, который мы исследовали, не менее важен. Семьи, в которых воспитывались изучавшиеся нами подростки, были благополучными или неблагополучными по составу и отношениям. Неблагополучные условия для формирования личности подростков складываются в семье, в которой отсутствует один из родителей или один из родителей (как правило, отец), пьянствует и дебоширит. Состав семьи и существующие в ней отношения отражаются на состоянии ребёнка. В первом случае система семейных отношений оказывается социально-психологически суженой для развития и общения ребёнка, а во втором – ущербной.

В ходе исследования было обследовано 48 семей и выявлено 12 неблагополучных семей и 36 – благополучных. Возраст 48 испытуемых – от 10 до 15 лет. Среднеарифметический показатель эгоцентризма у подростков в неблагополучных семьях составил 20,75 при $\sigma_{n-1} = 7,33$, а в благополучных – 14,45 при $\sigma_n = 8,29$.

Значит, в неблагополучных семьях сфокусированность на себе у подростков больше, чем в благополучных.

В семьях, где отсутствует отец, на эгосистему ребёнка, вероятно, влияет недостаток “пространства” отношений, который сказывается на опыте взаимодействия. Повышенный эгоцентризм в данном случае компенсирует этот недостаток. Там, где родители пьянствуют, эгосистема ребёнка подвергается разрушительным воздействиям и у детей появляется потребность в противодействии разрушению, в стабилизации эгосостояния, которая и реализуется с помощью центрации индивида на себе, усиливая личностную напряжённость и обращённость в собственное семантическое пространство самосознания.

Таким образом, эгоцентрическое состояние и эгоцентрическая направленность личности у подростков в форме сфокусированности на себе зависят от тактики семейного воспитания и особенностей общения в семье.

Список использованных источников

1. Гейко Е.В. Психологические особенности проявления эгоцентризма личности в мыслительной деятельности подростков: Автореф. дис...канд. психол. наук. – Киев, 2002. – 20 с.
2. Пашукова Т.И. Эгоцентризм: феноменология, закономерности формирования и коррекции. – Кировоград: Центрально-Украинское издательство, 2001. – 338 с.
3. Пашукова Т.И. Феноменология эгоцентризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 530. Серия: Педагогическая антропология. Социально-психологические закономерности образования и воспитания. – М.: РЕМА, 2007. – С.82 – 100.
4. Пашукова Т.И. Социально-психологические и возрастные факторы и закономерности динамики эгоцентризма // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Выпуск 539. Серия: Педагогическая антропология. Психолого-педагогические аспекты образования. – М.: РЕМА, 2008. – С. 57 – 66.
5. Пиаже Ж. Психология интеллекта // Пиаже Ж. Избранные психологические труды / Пер. с англ. и фр. – М.: Просвещение, 1969. – С. 51–231.
6. Социальная психология: Учебн. пособие для студентов пед. интов / А.В. Петровский, В.В. Абраменкова, М.Е. Зеленова и др. Под ред. А.В. Петровского. – М.: Просвещение, 1987. – 224 с.
7. Elkind D., Bowen R. Imaginary audience behavior in children and adolescents // Developmental Psychology, 1979, No. 15. – P. 38-44.

8. Enright R., Lapsley D., Shukla D. 1979; Adams G., Jones R. Adolescent egocentrism in early and late adolescence // *Adolescence*, 1979, No. 14. – P. 687-695.
9. Lapsley D.K. Toward an integrated theory of adolescent ego development: The “New Look” at Adolescent Egocentrism // *American Journal of Orthopsychiatry* October 1993, Vol. 63, No. 4. – P. 562–571.
10. Lemay Jr. E.P., Clark M.S. “Walking on Eggshells”: How Expressing Relationship Insecurities Perpetuates Them // *Journal of Personality and Social Psychology*. – August 2008, Vol. 95, No. 2. – P. 420–441.

The article deals with the notion of egocentrism that is treated as a state and personality trait, the investigation results of the correlation between upbringing tactics and the level of egocentrism in teenagers are analyzed. The author shows that teenagers' positions in the intrafamily relations system and siblings' communication play a great role in egocentric orientation.

Key words: egocentrism, forms of teenagers' egocentrism, family upbringing tactics, communication styles, intrafamily relations.

Отримано: 6.03.2010

УДК 371.134:159.9-051:159.942.5(043.3)

К.В. Пилипенко

Психологічні особливості підструктур та професійно важливих характеристик емоційної стійкості студентів – майбутніх практичних психологів

На базі теоретичного й емпіричного дослідження обґрунтовано розробку структури емоційної стійкості особистості, наводяться результати емпіричного дослідження психологічних особливостей емоційної стійкості студентів – майбутніх практичних психологів.

Ключові слова: адаптивність, емоційна стійкість, емоційно-вольова регуляція, психічні стани, психофізіологічні властивості, соціально-перцептивні властивості.

На основании проведенных теоретических и эмпирических исследований обосновывается разработка структуры эмоциональной устойчивости личности, приводятся результаты эмпирического исследования психологических особенностей эмоциональной устойчивости студентов – будущих практических психологов.

Ключевые слова: адаптивность, психические состояния, психофизиологические свойства, социально-перцептивные свойства, эмоциональная устойчивость, эмоционально-волевая регуляция.

Постановка проблеми. Очевидним є той факт, що сьогодні професія практичного психолога все більше привертає увагу не тільки вітчизняних науковців, але й пересічних громадян нашої держави, ця професія стає все більш актуальною і затребуваною. Але практика психологічної роботи і сучасні умови нашого буття ставлять досить високі вимоги до особистості і поведінки практичного психолога, до професійної компетенції фахівця в галузі практичної психології, і особливо до емоційно-вольової сфери особистості практичного психолога.

Складно говорити про ті чи інші абсолютно напружені умови, тому що будь-які умови можуть стати напруженими у випадку невідповідності психологічних особливостей людини вимогам середовища і діяльності, що закономірно призводить до стресу, а за умови його довготривалості – до емоційного виснаження, вигорання. Саме тому доцільним, на нашу думку, є вслід за вивченням стану розвитку, динаміки емоційної стійкості як позитивної властивості особистості, дослідження психологічних особливостей емоційної стійкості шляхом вивчення її підструктур на етапі первинної професіоналізації, коли надзвичайно актуальним є формування професійно важливих якостей майбутнього практичного психолога.

Мета статті полягає у представленні результатів експериментального дослідження психологічних особливостей емоційної стійкості у студентів – майбутніх практичних психологів шляхом створення структури емоційної стійкості та вивчення її підструктур.

Методи дослідження. Психологічна діагностика передбачала застосування комплексу методик: *I блок* – “*Психодіагностика особливостей емоційної стійкості*”, спрямований на визначення стану розвитку емоційної стійкості, з використанням таких методик: “*Методика оцінки емоційної стійкості через продуктивність та якість короткочасного запам'ятовування*” О.В. Государевой (Поповой), “*16-факторний особистісний опитувальник*” (Р.Кеттелла), метод експертних оцінок; *II блок* – “*Психодіагностика психологічних складових та особистісного потенціалу емоційної стійкості*”, спрямований на визначення особистісних властивостей та психофізіологічного простору різних типів емоційної стійкості, за